

Павлова Е. Б. Лингвопрагматическая организация англоязычного экологического интернет-дискурса / Е. Б. Павлова // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 88—100. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-88-100.

Pavlova, E. B. (2019). Linguistic-Pragmatic Organization of English Language Ecological Internet Discourse. *Nauchnyi dialog*, 1: 88-100. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-88-100. (In Russ.).

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

УДК 811.111'42:004.738.52

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-88-100

Лингвопрагматическая организация англоязычного экологического интернет-дискурса

© Павлова Елена Борисовна (2019), orcid.org/0000-0001-5817-3463, SPIN-code 1298-1926, Researcher ID V-5190-2017, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков экологического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (Москва, Россия), pavlova_eb@pfur.ru.

В статье на основе изучения контента англоязычных сайтов наиболее известных международных экологических организаций представлен анализ лингвопрагматики экологического интернет-дискурса. Актуальность работы обусловлена тем, что, несмотря на большой интерес ученых к различным видам и жанрам экологического интернет-дискурса, его лингвопрагматический потенциал как комплексный феномен еще не получил полного научного освещения. В работе показано, что исследуемый сегмент виртуальной инвайронментальной коммуникации организуется на основе лингвопрагматической модели, включающей следующие компоненты: цель, интенция / коммуникативно-прагматические установки, стратегии, тактики. Данная обобщенная модель, раскрывающая интенции адресанта, конкретизирована автором для англоязычного экологического интернет-дискурса. Особое внимание в статье уделено основным коммуникативным стратегиям анализируемого дискурса, среди которых выделяются стратегии информирования, убеждения и оценивания, повышения активности адресата. Установлено, что названные стратегии реализуются информационной и объясняющей тактиками, тактикой привлечения внимания, аргументирования через апелляцию к фактам, авторитетному мнению, чувствам адресата, тактиками положительной самооценки и диффамации оппонента, тактиками побуждения, приглашения, призыва, обращения, установления обратной связи с адресатом. Автором охарактеризованы лексические, лексико-грамматические и лингвостилистические средства вербализации выделенных тактик.

Ключевые слова: английский язык; экологический интернет-дискурс; лингво-прагматическая организация; лингвопрагматическая модель; коммуникативные стратегии; тактики.

1. Введение

Активная деятельность международных, региональных, национальных экологических организаций способствует институционализации всемирного экологического движения, внося серьезный вклад в расширение глобальной инвайронментальной осведомленности среди представителей политической элиты, экономистов, бизнесменов, отдельных граждан различных государств.

Экологический дискурс в настоящее время играет все более заметную роль в формировании экологически ориентированного общества, поэтому внимание к нему со стороны лингвистов неизменно растет. Данный вид дискурса становится предметом рассмотрения в работах отечественных и зарубежных исследователей [Иванова, 2007; Зайцева, 2013а; Zhou et al., 2017]. Интерес ученых вызывают общие вопросы экологического дискурса [Каленова и др., 2015; Филиппова, 2018], его разновидности, в том числе и виртуальная [Вавилова и др., 2016]. В ряде работ затрагиваются лексико-семантические особенности [Басинская, 2014], а также коммуникативно-прагматические аспекты экологического дискурса [Зайцева, 2013б; Мамонова и др., 2018]. Однако лингвопрагматика экологического интернет-дискурса как комплексное явление, включающее интенции, установки, стратегии, тактики, не получила еще достаточного научного описания, что обуславливает актуальность предпринятого исследования. Изучение экологического интернет-дискурса с позиций лингвопрагматики важно и в связи с тем, что он оказывает существенное влияние на виртуальный медиадискурс, внося существенный вклад в формирование экологической осведомленности общества, поскольку, как отмечают ученые, в современном медиаландшафте доминируют дискурсы, пропагандирующие потребление и материальный рост, что представляет собой центральную тему для экологической критики [Chen, 2016].

Цель работы состоит в описании лингвопрагматической организации англоязычного экологического интернет-дискурса.

Исследование базируется на трудах по дискурсологии [Schiffrin, 1994], прагмалингвистике [Austi, 1962], интернет-коммуникации [Barnes, 2002], [Crystal, 2001], а также на работах, посвященных эколингвистике [Fill, 2018; Naugen, 1972] и анализу экологического дискурса [Stibbe, 2015].

Под *экологическим интернет-дискурсом* в работе понимается институциональная форма виртуального общения, посвященная экологическим

проблемам и имеющая специфическую стратегию-тактическую организацию.

Материалом исследования послужили англоязычные сайты таких известных международных экологических организаций, как British Ecological Society, Green Peace, Royal Society for the Protection of Birds, UN Environment, World Wildlife Fund.

Лингвопрагматическую организацию англоязычного экологического интернет-дискурса целесообразно описывать с помощью понятий цели, интенции, прагматической установки, стратегий, тактик.

Понятие «цель» имеет институционализированный статус и для экологического дискурса определяется стремлением создавать, сообщать и продвигать экологические знания для сохранения природы на планете и улучшения жизни людей. Понятия интенции и прагматической установки интерпретируются как две стороны реализации намерения автора речевого сообщения: первая — невербализованная — стадия формирования определенного намерения сообщить что-либо, вторая — стадия вербального оформления этого намерения, его конкретная реализация в речи. Таким образом, прагматическая установка рассматривается нами как материализованное в тексте конкретное намерение адресанта оказать соответствующее воздействие на адресата. Под стратегией понимается концептуально-тематический план речевого действия, включающий множество вариантов его реализации; под тактикой — конкретная реализация стратегии [Павлова, 2017].

2. Лингвопрагматическая организация англоязычного экологического интернет-дискурса

Для изучения любого дискурса с точки зрения лингвопрагматики важным этапом является установление его цели [Shamne et al., 2017]. Анализ контента сайтов экологических организаций показал, что цель экологического интернет-дискурса (в его исследуемом сегменте) состоит в стремлении генерировать, аккумулировать и распространять экологические знания для сохранения природы на планете и улучшения качества жизни людей.

Как правило, цель анализируемого дискурса находит отражение в разделе сайтов «Our mission» (Наша миссия), например: *Our mission is to provide leadership and encourage partnership in caring for the environment by inspiring, informing, and enabling nations and peoples to improve their quality of life without compromising that of future generations* [UNEP] — Наша миссия состоит в том, чтобы обеспечивать лидирующие позиции и поощрять партнерство в заботе об окружающей среде, вдохновляя, информируя и да-

вая возможность странам и народам улучшать качество своей жизни без ущерба для будущих поколений (здесь и далее перевод наш. — Е. П.); *Our mission is: To generate, communicate and promote ecological knowledge and solutions* [BES] — Наша миссия: создавать, распространять и продвигать экологические знания и решения.

В приведенных фрагментах текста в качестве лексических маркеров цели экологического дискурса выступает лексема *mission* со значением ‘важнейшая цель деятельности, призвание’ [OED], а также лексические единицы с положительным оценочным компонентом значения, вербализующие цель дискурса (*leadership, partnership, environment, quality, life, ecological knowledge*); основным маркером цели на грамматическом уровне являются инфинитивы цели с частицей *to* (*to provide and encourage; to improve; to generate, communicate and promote*).

Таким образом, цель экологического дискурса является основанием для построения его лингвопрагматической модели, включающей следующие компоненты: Цель → интенция / коммуникативно-прагматические установки → стратегия → тактики.

Данная модель может быть конкретизирована для экологического интернет-дискурса следующим образом: Цель (зачем говорить?) — для создания и продвижения экологических знаний, сохранения природы на планете и улучшения жизни людей → интенция (с каким намерением говорить?) — воздействовать на адресата / коммуникативно-прагматические установки: воздействовать на адресата (каким образом?) с помощью информирующе-акцентирующей (сообщить о проблеме, привлечь внимание к ней), убеждающей (доказать необходимость защиты природы), регулятивной (закрепить нужный стереотип поведения) установок → стратегии (за счет каких речевых действий?) — информирования, убеждения и оценивания, повышения активности адресата → тактики (какими средствами?) — лексическими, лексико-грамматическими, грамматическими, стилистическими средствами.

Лингвопрагматическая модель анализируемого интернет-дискурса реализуется в его стратегемно-тактической организации и представлена стратегиями информирования, убеждения и оценивания, повышения активности адресата. В рамках коммуникативного пространства сайтов экологических организаций эти стратегии репрезентируются тактиками, получающими вербальную объективацию. Приведем типовые примеры, иллюстрирующие реализацию названных стратегий соответствующими тактиками.

Информирующая стратегия доминирует преимущественно в таких разделах сайтов, как *Highlight of the Week* (Главное событие не-

дели) / News & Stories (Новости и материалы по теме) / In the News (В новостях) / View all (Посмотреть все) / News & Opinion (Новости и мнения), View all News & Opinion (Посмотреть все новости и мнения), Events (События) и реализуется за счет тактики привлечения внимания, а также информационной и объясняющей тактик.

Тактика привлечения внимания реализуется, как правило, в заголовках, лидер-абзацах статей, пресс-релизов следующими языковыми средствами: лексикой, привлекающей внимание (*unexpected* — неожиданный, *potent* — мощный, *new* — новый), лексическими единицами с общим негативным или позитивным оценочным компонентом значения (*healthy planet* — здоровая планета, *double trouble* — двойные неприятности), например: ***Double trouble: plastics found to emit potent greenhouse gases. Hawai'i University researchers report the unexpected discovery that the most common plastics emit traces of methane and ethylene when exposed to sunlight*** (UNEP) — **Двойные неприятности: пластмассы выделяют мощные парниковые газы**. Исследователи Гавайского университета сообщают о неожиданном открытии: наиболее распространенные виды пластмасс под воздействием солнечных лучей выделяют метан и этилен.

В приведенном примере внимание адресата призвано привлечь заголовок (выделен полужирным шрифтом), содержащий лексемы с негативной оценкой.

Информационная тактика реализуется за счет терминологической лексики (*greenhouse gases* — парниковые газы, *deforestation* — обезлесение, *global heating* — глобальное потепление, *ecosystem* — экосистема, *methane* — метан, *ethylene* — этилен, *nutrient cycles* — циклы питательных веществ, *warm-water kelp species* — тепловодные виды ламинарии), дискурсивных маркеров научного текста (*according to* — согласно, по мнению, *for example* — например, *however* — однако, тем не менее), вопросно-ответных конструкций: *Did you know? 13 million tonnes of plastic leak into the ocean each year* (UNEP) — Вы знали? 13 миллионов тонн пластика попадает в океан каждый год.

Объясняющая тактика в текстах объективируется вопросами (*How can we restore Earth's nutrient cycles?* — Как мы можем восстановить циклы питательных веществ Земли?), использованием аналогии (*the plant leaves a sort of scar around the damage that's analogous to a human scar (BES)* — на растении остается своего рода шрам вокруг повреждения, аналогичный человеческому шраму), приемами переклечения языкового кода, перефразированием, привлечением дублетных лексем (*“over-productive”* — сверхобогатенный (*eutrophic* — эвтрофный)) [Шамне и др., 2018].

Стратегия убеждения реализуется тактикой аргументирования на основе апелляции к фактам, авторитетному мнению, чувствам адресата, например: *Organization (WHO) says exposure to these causes up to 4.2 million premature deaths worldwide per year through cardiovascular and respiratory disease, and cancers. Over 80 per cent of all cities exceed WHO limits for clean air* (UNEP) — Всемирная организация здравоохранения сообщает, что воздействие этих причин приводит к 4,2 миллиона преждевременных смертей во всем мире в год в результате сердечно-сосудистых и респираторных, а также онкологических заболеваний. В более чем 80 % всех городов превышаются установленные ВОЗ предельно допустимые нормы загрязнения воздуха; *Nature is in desperate trouble. Species numbers have declined dramatically in recent years and it's vital we work together to help their recovery* (RSPB) — Природа в отчаянном положении. За последние годы численность видов резко сократилась, и очень важно действовать сообща для того, чтобы помочь их восстановлению. В качестве языковых средств реализации данных тактик используются числительные (*4.2 million, 80 per cent*), лексика с общим положительным (*together* — сообща, *recovery* — восстановление) либо отрицательным (*desperate trouble* — отчаянное положение, *dramatically* — резко) значением.

Стратегия оценивания нацелена на формирование модели экологического поведения, реализуется за счет «маркировки границ социальных групп» [Валеева и др., 2011, с. 22] с помощью тактик положительной самооценки адресанта и тактики диффамации предполагаемого оппонента. При этом названные тактики позволяют создать два противоположных образа: «мы» — защитники экологии и «они» — ее противники, например: *We want to tear apart the way corporations and governments collude to make a profit at the expense of both people and planet. They must be held accountable and liable, for their impact on the climate and biodiversity loss. We want to rewind habits of unsustainable consumption and production to live within our planetary boundaries* [GP] — Мы хотим разрушить сговор, в который вступают корпорации и правительства с целью получения прибыли за счет людей и планеты. Они должны нести ответственность за их воздействие на климат и за утрату биоразнообразия. Мы хотим изменить привычки неустойчивого потребления и производства, чтобы жить в пределах наших планетарных границ.

В приведенном контексте эоактивисты, представители экологических организаций оцениваются положительно как люди, приносящие пользу природе, а их оппоненты — корпорации и правительства — получают негативную оценку из-за своего стремления к наживе. Прагматический

эффект высказывания создается с помощью лексических единиц с негативной коннотацией (*to collude* — вступить в сговор, *unsustainable* — неустойчивый, *loss* — утрата).

В качестве примера, иллюстрирующего лингвопрагматическую организацию экологического дискурса, приведем фрагмент текста, посвященный отрицанию порочного круга потребления и содержащий призыв к воплощению корректной модели экологичного поведения: *Buy. Use. Throw away. Buy more. Fast food, fast fashion, single use plastic and disposable electronics are trashing our planet. Let's buy less, live more... By working together we can turn a vicious cycle into a virtuous one, giving both the planet and peace a chance* (GP) — Покупай. Используй. Выбрасывай. Покупай больше. Быстрая еда, быстрая мода, одноразовый пластик и одноразовая электроника разрушают нашу планету. Давайте покупать меньше, жить больше... Объединив наши усилия, мы сможем превратить порочный круг в добродетельный, давая шанс и планете, и миру.

В данном примере находят реализацию следующие компоненты лингвопрагматической модели экологического дискурса: цель — остановить разрушение планеты, дать шанс человечеству, интенция — воздействовать на адресата с помощью стратегий убеждения и оценивания (тактикой аргументирования на основе апелляции к общечеловеческим ценностям и чувствам адресата, тактикой присвоения негативных оценок), повышения активности адресата (тактикой призыва). В приведенном фрагменте внимание адресанта акцентируется на отрицательных с точки зрения морально-нравственных ценностей признаках психологии консьюмеризма. В тексте содержится призыв к изменению сложившихся привычек производства и потребления ради сохранения критически важных систем Земли, ее планетарных границ.

Перечисленные тактики реализуются разговорными лексическими единицами, идиоматическими выражениями. В качестве основных лингвостилистических средств использованы повторы, синонимы, антонимические пары, афористичные высказывания, вопросительные, побудительные, парцеллированные конструкции.

Стратегия повышения активности адресата, призванная формировать устойчивые навыки экологического поведения и представленная тактиками побуждения, приглашения, призыва, обращения, доминирует в таких разделах сайтов, как *Get involved* (Примите участие), *Join / Join in* (Присоединяйтесь / вступайте), *Donate* (Пожертвуйте) / *Help by donating* (Помогите пожертвованием), *Make*

a donation (Сделайте пожертвование), *How you can help* (Чем вы можете помочь), *Ask an expert* (Спросите эксперта), *Adopt* (Возьмите под опеку), *Take action* (Начните действовать) и т. д. Данная стратегия реализуется также тактикой установления обратной связи с адресатом с помощью разделов *Stay in touch* (Оставайтесь на связи), *Connect* (Присоединяйтесь). Названные тактики вербализуются побудительными конструкциями, императивами: *Get involved. Invest in a better future* [UNEP] — Примите участие. Инвестируйте в лучшее будущее; *Save nature while you shop* [RSPB] — Сохраняйте природу, пока ходите по магазинам; *Help a penguin for Christmas* — Помогите пингвину на Рождество; *Help birds prepare for autumn* [RSPB] — Помогите птицам подготовиться к осени; *We're calling on global leaders to end illegal wildlife trade* [WWF] — Мы призываем мировых лидеров положить конец незаконной торговле дикими животными. В качестве побуждающей тактики используется обращение к адресату с просьбой об ответной коммуникации (*Join and tell us*): *ACT NOW Join the global movement to #BeatPlasticPollution Register your World Environment Day and tell us how you are beating plastic pollution* [UNEP] — (Присоединяйтесь и расскажите нам): **ДЕЙСТВУЙТЕ СЕЙЧАС** Присоединитесь к глобальному движению #BeatPlasticPollution Зарегистрируйте свой Всемирный день окружающей среды и расскажите нам, как вы боретесь с загрязнением пластиком.

4. Заключение

Итак, лингвопрагматическая организация экологического интернет-дискурса отвечает обобщенной модели, которая включает обязательные компоненты: цель, интенции / коммуникативно-прагматические установки, стратегии, тактики. Определяющим звеном данной модели является цель экологического дискурса, которая может быть сформулирована следующим образом: «создавать, сообщать и продвигать экологические знания для сохранения природы на планете и улучшения жизни людей».

Обобщенная лингвопрагматическая модель, раскрывающая интенции адресанта, конкретизируется для англоязычного экологического интернет-дискурса с помощью вопросов: (зачем говорить?) → (с каким намерением говорить?) → (каким образом?) → (за счет каких речевых действий?) → (какими языковыми средствами?).

Лингвопрагматика экологического интернет-дискурса представлена стратегемно-тактической организацией — совокупностью стратегий информирования, убеждения и оценивания, повышения активности адресата. Данные стратегии реализуются информационной и объясняющей тактика-

ми, тактикой привлечения внимания, аргументирования через апелляцию к фактам, авторитетному мнению, чувствам адресата, тактиками положительной самооценки и диффамации оппонента, тактиками побуждения, приглашения, призыва, обращения.

Тактическая организация анализируемого дискурса реализуется разнообразными языковыми средствами, среди которых доминируют лексические единицы с оценочным компонентом значения, термины предметной области «Экология», идиомы. На грамматическом и лексико-грамматическом уровнях широко представлены прилагательные, личные местоимения, числительные, модальные глаголы, инфинитивы цели, императивы. Прагматический эффект экологического дискурса создается также с помощью таких стилистических средств, как лексические повторы, синонимы, антонимы, метафоры, сравнения, экспрессивные синтаксические конструкции.

Результаты исследования показывают перспективность изучения экологического интернет-дискурса с точки зрения прагматики и могут быть использованы при анализе различных типов и видов дискурсов.

Источники и принятые сокращения

1. BES — *The British Ecological Society* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.britishecologicalsociety.org>;
2. GP — *The Greenpeace* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.greenpeace.org>.
3. OED — *Oxford English Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://en.oxforddictionaries.com/definition>.
4. RSPB — *The Royal Society for the Protection of Birds* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.rspb.org.uk>.
5. UNEP — *The United Nations Environment Programme* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.unenvironment.org>.
6. WWF — *The World Wide Fund for Nature* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.worldwildlife.org>.

Литература

1. Басинская М. В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии / М. В. Басинская // Вестник Московского государственного областного университета. — 2014. — Выпуск 20 (706). — С. 32—41.
2. Вавилова Е. Н. Экологический дискурс в социальных сетях / Е. Н. Вавилова, Т. Х. Данг // Международное образование и межкультурная коммуникация : проблемы, поиски, решения : сборник трудов IV Международной научной конференции. — Томск : Дельтаплан, 2016. — С. 218—222.

3. Валеева Н. Г. Процедурные вопросы анализа дискурса / Н. Г. Валеева, Н. В. Иванова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Экология и безопасность жизнедеятельности. — 2016. — № 4. — С. 20—24.
4. Зайцева А. В. К проблеме типологии текстов экологического дискурса ФРГ / А. В. Зайцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — № 7 (25) : в 2-х ч. — Ч. II. — 2013а. — С. 92—96.
5. Зайцева А. В. Коммуникативные стратегии экологического дискурса ФРГ / А. В. Зайцева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2013б. — № 4 (25). — С. 244—250.
6. Иванова Е. В. К проблеме исследования экологического дискурса / Е. В. Иванова // Политическая лингвистика. Выпуск 3 (23). — 2007. — С. 134—138.
7. Каленова О. Г. К проблеме определения экологического дискурса и его жанров / О. Г. Каленова, Т. В. Дубровская // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2015. — Выпуск № 2 (16). — С. 6—12.
8. Мамонова Е. Ю. Специфика современного англоязычного экологического дискурса / Е. Ю. Мамонова, А. С. Крон // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 4 (82). — Ч. 2. — С. 371—374.
9. Павлова Е. Б. Коммуникативно-прагматические средства организации гипертекстового пространства интернет-сайтов предприятий общественного питания (на материале английского языка) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. Б. Павлова. — Волгоград, 2017. — 25 с.
10. Филиппова Т. А. Понятие и основные характеристики экологического дискурса (на материале англоязычных СМИ) / Т. А. Филиппова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2018. — № 2 (125). — С. 97—101.
11. Шамне Н. Л. Особенности лексического состава медицинского научно-популярного дискурса (на материале немецкоязычных интернет-изданий) / Н. Л. Шамне, Е. В. Шишкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2018. — Т. 17. — № 4. — С. 170—179.
12. Austin J. L. How to Do Things with Words / J. L. Austin. — Oxford, 1962. — 174 p.
13. Barnes S. Computer-Mediated Communication : Human-to-Human Communication Across the Internet / S. Barnes. — Boston (MA) : Allyn & Bacon, 2002. — 347 p.
14. Chen S. Language and ecology : A content analysis of ecolinguistics as an emerging research field / S. Chen // Ampersand. — 2016. — Vol. 3. — Pp. 108—116.
15. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. — Cambridge : Cambridge University Press, 2001. — 272 p.
16. Fill A. Introduction / A. Fill // The Routledge Handbook of Ecolinguistics. — London : Routledge, 2018. — Pp. 29—41.
17. Haugen E. The Ecology of Language / E. Haugen. — Redwood City : Stanford University Press, 1972. — 366 p.
18. Schiffrin D. Approaches to Discourse / D. Schiffrin. — Cambridge, MA : Blackwell Publishers Inc., 1994. — 470 p.

19. *Shamne N. L.* Institutional, genre and discursive characteristics of British restaurant online discours / N. L. Shamne, E. B. Pavlova // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*. — 2017. — Vol. 97. — Pp. 214—220.
20. *Stibbe A.* *Ecolinguistics : Language, Ecology, and the Stories We Live by* / A. Stibbe. — London : Routledge, 2015. — 210 p.
21. *Zhou W.* Chinese ecological discourse : a Confucian-Daoist inquiry / W. Zhou, G. Huang // *Journal of Multicultural Discourses*. — 2017. — Vol. 12 (3). — Pp. 272—89.

Linguistic-Pragmatic Organization of English Language Ecological Internet Discourse

© **Pavlova Elena Borisovna** (2019), orcid.org/0000-0001-5817-3463, SPIN-code 1298-1926, Researcher ID V-5190-2017, PhD in Philology, senior lecturer, Department of Foreign Languages, Ecological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), pavlova_eb@pfur.ru.

The presents an analysis of linguopragmatics of ecological Internet discourse based on studying the content of English websites of the most well-known international environmental organizations. The relevance of the work is due to the fact that, despite the great interest of scientists to different types and genres of ecological Internet discourse, its linguistic-pragmatic potential as a complex phenomenon has not yet received full scientific coverage. The paper shows that the investigated segment of virtual environmental communication is organized on the basis of a linguistic-pragmatic model, which includes the following components: goal, intention / communicative-pragmatic attitudes, strategies, tactics. This generalized model, revealing the intentions of an addressee, is concretized by the author for the English-language ecological Internet discourse. Particular attention is paid to the main communication strategies of the analyzed discourse, among which there are the strategies of informing, persuasion and evaluation, increasing the activity of an addressee. It is established that these strategies are implemented by information and explaining tactics, tactics of attracting attention, reasoning through an appeal to the facts, authoritative opinion, feelings of an addressee, tactics of positive self-assessment and defamation of the opponent, tactics of inducement, invitation, call, appeal, feedback from an addressee. The author characterizes lexical, lexical-grammatical and linguistic-stylistic means of verbalization of these tactics.

Key words: English language; ecological Internet discourse; linguistic-pragmatic organization; linguistic-pragmatic model; communicative strategies; tactics.

Material resources

- BES — *The British Ecological Society*. Available at: <https://www.britishecologicalsociety.org>;
- GP — *The Greenpeace*. — Available at: <https://www.greenpeace.org>.
- OED — *Oxford English Dictionary*. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/definition>.
- RSPB — *The Royal Society for the Protection of Birds*. Available at: <https://www.rspb.org.uk>.

UNEP — *The United Nations Environment Programme*. Available at: <https://www.un-environment.org>.

WWF — *The World Wide Fund for Nature*. Available at: <https://www.worldwildlife.org>.

References

- Austin, J. L. (1962). *How to Do Things with Words*. Oxford.
- Barnes, S. (2002). *Computer-Mediated Communication: Human-to-Human Communication Across the Internet*. Boston (MA): Allyn & Bacon.
- Basinskaya, M. V. (2014). Issledovaniye leksiko-semanticheskikh osobennostey ekologicheskogo diskursa v ramkakh yazykovoy ekologii. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 20 (706): 32—41. (In Russ.).
- Chen, S. (2016). Language and ecology: A content analysis of ecolinguistics as an emerging research field. *Amersand*, 3: 108—116.
- Crystal, D. (2001). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Filippova, T. A. (2018). Ponyatiye i osnovnyye kharakteristiki ekologicheskogo diskursa (na materiale angloyazychnykh SMI). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2 (125): 97—101. (In Russ.).
- Fill, A. (2018). Introduction. In: *The Routledge Handbook of Ecolinguistics*. London: Routledge. 29—41.
- Haugen, E. (1972). *The Ecology of Language*. Redwood City: Stanford University Press.
- Ivanova, E. V. (2007). K probleme issledovaniya ekologicheskogo diskursa. *Politicheskaya lingvistika*, 3 (23): 134—138. (In Russ.).
- Kalenova, O. G., Dubrovskaya, T. V. (2015). K probleme opredeleniya ekologicheskogo diskursa i yego zhanrov. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo GASU. Seriya Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 2 (16): 6—12. (In Russ.).
- Mamonova, E. Yu., Kron, A. S. (2018). Spetsifika sovremennogo angloyazychnogo ekologicheskogo diskursa. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 4 (82 / 2): 371—374. (In Russ.).
- Pavlova, E. B. (2017). *Kommunikativno-pragmaticheskiye sredstva organizatsii gipertekstovogo prostranstva internet-saytov predpriyatiy obshchestvennogo pitaniya (na materiale angliyskogo yazyka): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*: 10.02.04. (In Russ.).
- Schiffrin, D. (1994). *Approaches to Discourse*. Cambridge, MA: Blackwell Publishers Inc.
- Shamne, N. L., Pavlova, E. B. (2017). Institutional, genre and discursive characteristics of British restaurant online discours. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*, 97: 214—220.
- Shamne, N. L., Shishkina, E. V. (2018). Osobennosti leksicheskogo sostava meditsinskogo nauchno-populyarnogo diskursa (na materiale nemetskoyazychnykh internet-izdaniy). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 17 (4): 170—179. (In Russ.).
- Stibbe, A. (2015). *Ecolinguistics: Language, Ecology, and the Stories We Live by*. London: Routledge.

- Valeyeva, N. G., Ivanova, N. V. (2016). Protsedurnyye voprosy analiza diskursa. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatelnosti*, 4: 20—24. (In Russ.).
- Vavilova, E. N., Dang, T. Kh. (2016). Ekologicheskiy diskurs v sotsialnykh setyakh. In: *Mezhdunarodnoye obrazovaniye i mezhkulturnaya kommunikatsiya: Problemy, poiski, resheniya: sbornik trudov IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Tomsk: Deltaplan. 218—222. (In Russ.).
- Zaytseva, A. V. (2013). Kommunikativnyye strategii ekologicheskogo diskursa FRG. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 4 (25): 244—250. (In Russ.).
- Zaytseva, A. V. (2013). K probleme tipologii tekstov ekologicheskogo diskursa FRG. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 7 (25 / II): 92—96. (In Russ.).
- Zhou, W., Huang, G. (2017). Chinese ecological discourse: a Confucian-Daoist inquiry. *Journal of Multicultural Discourses*, 12 (3): 272—89.